

Title	Николай Петрович Баллин и его архив : Библиографическое исследование о пионере русско- украинского кооперативного движения
Author(s)	Киржаев, Сергей Н.; Имаи, Ёсио
Citation	Acta Slavica Iaponica, 12, 161-179
Issue Date	1994
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/8070
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000034031.pdf

Николай Петрович Баллин и его архив: Библиографическое исследование о пионере русско-украинского кооперативного движения

Сергей Н. Киржаев,
Ёсио Имаи

Preface

Nicolai Petrovich Ballin (1829-1904) was a half-forgotten pioneer of the co-operative movement in the Ukraine (Southern Russia). He was born in Russia and belonged to the 1860's Russian radical intelligentsia influenced by Fourier, Owen and Chernyshevsky. However, he did not join the revolutionary movement and devoted his life to the people's education and to the co-operative movement in the Ukraine and Russia. Ballin visited European co-operatives in 1869 and learned Western co-operative ideas and experiments. He was impressed especially by the English co-operative movements and tried to realize their ideas in his co-operative movement at Khar'kov.

G. J. Holyoake, the author of *History of Co-operation in England*, mentioned about him as the representative of Khar'kov Co-operative to the First British Co-operative Congress in London in 1869. W. P. Watkins, the author of *The International Co-operative Alliance*, suggested that Ballin promoted founding of the international co-operative organization with his letters to English co-operative leaders including E. V. Neale and G. W. Greening.

It is very interesting and useful to research Ballin's activities and his writings for studying the history of the nineteenth century's intellectual movements and the early period of co-operative movements in the Ukraine and Russia. However, almost his writings have not been published under the Russian censorship not only in his time, but also in the Soviet period and kept in the archives mainly in the Ukraine and partly in Russia, which were not easy to access by Western historians before Perestroika.

An author of this paper, S. N. Kirzhaev who has worked in the Institute of Manuscripts of the V. I. Vernadsky Central Scientific Library, Kiev as a librarian, researched the collection of Ballin's manuscript in the institute and wrote in 1991 a report and Ballin's manuscript collection expected to be published in the future.

Another author, Yoshio Imai, Professor of Kogakuin University in Tokyo, has published several works on Ballin in Japanese and English*. He visited the Institute of Manuscripts in Kiev in Summer of 1993 for research on Ballin's writings. He was helped by Kirzhaev to research the manuscripts of Ballin and offered to co-operate in publishing Kirzhaev's bibliographical survey on Ballin in Japan as a co-author with his preface, because of the

importance of this work and the difficulty of its early publication in the Ukraine. Kirzhaev agreed to his offer .

This paper was written originally by Kirzhaev in 1991 and inspected by Imai in October, 1993 for publication in Japan. Imai improved some sociological and historical terms from the post-Soviet point of view and omitted the stock numbers of the archive.

However, he tried to keep the original form without any major changes except for reforming some Russian expressions, making chapters with the titles and abbreviating some parts.

This paper is the first total bibliographical study on Ballin's works and one of the valuable guide for studying the history of social thought of the modern Ukraine and Russia.

Contents

1. N. P. Ballin, a pioneer of Russo-Ukrainian co-operative movement.
2. The Archive of Ballin in the Institute of Manuscripts of the V. I. Vernadsky Central Scientific Library, Kiev.
3. Ballin on co-operative movements.
4. Ballin's co-operative ideology and sociology.
5. Ballin as a writer and enlightener.
6. Ballin's plans of publications.
7. Ballin on popular education and library.
8. Ballin and his autobiographical writings.
9. Ballin's letters and his correspondents.

1. Н. П. Баллин, пионер русско-украинского кооперативного движения

Имя Николая Петровича Баллина (1829-1904 гг.) в истории общественного движения 2-й половины XIX в. связывается с пропагандой кооперативных идей, первыми шагами отечественной потребительской кооперации. В истории кооперации Н. П. Баллин получил лестные эпитеты "апостола," "пионера," "чернорабочего" кооперации, его называли "первым идеологом старой дореволюционной Русско-украинской кооперации."¹ Энтузиаст кооперации был кроме того активным книготорговым и библиотечным деятелем, теоретиком книжного дела, пропагандистом и участником народного просвещения на Украине. Ученик Фурье, Оуэна и Чернышевского, верный на протяжении всей жизни идеалам кооперативного социализма, Н. П. Баллин видел целью своего социального бытия борьбу со злом за торжество разума и справедливости, поиск собственного пути достижения будущего, основанного на идейно-моральных принципах всеобщей ассоциации и кооперации. Взгляды Н. П. Баллина, как и практическую их реализацию в общественной жизни не следует оценивать однозначно. В его

мировоззрению отразились идейные противоречия российской демократической интеллигенции 50-70-х годов XIX в., колебания от радикального демократизма до либерализма. Во взглядах Баллина легко узнаются основополагающие идеи социалистов-утопистов Оуэна и Фурье, кооперативно-социалистические идеи Герцена, Чернышевского, Добролюбова и концепции кооперативного социализма Д. Д. Холиока и В. Ниля. Баллин пытается, отчасти безуспешно, выработать свою стройную теорию кооперации, философию всеобщей мировой интеграции, создать кооперативную науку. Он остался, вероятно, наиболее последовательным и активным представителем кооперативного социализма в России как направления кооперативной мысли 60-90-х гг. XIX в., раннего периода истории кооперативного движения.

Приверженность идее, что человечество естественным путем идет к учреждению всеобщей ассоциации, основанной на любви и гармонии стремлений, определила для Баллина единственный “идейный метод” достижения социального идеала — мирный путь реформ и просвещения. Искренние ассоциальные стремления воплотились в гуманной идее “творить добро” и на этом примере добиваться искоренения зла, достижения “мира в мире.” “Я проповедую нравственную революцию,” — писал Баллин в своих воспоминаниях. В его кооперативных принципах “внеклассовости,” “внепартийности,” отрицания революционной борьбы выразился идеализм и либерализм взглядов утописта-“реформатора жизни.” Политические взгляды Баллина, смыкавшиеся в отдельные периоды с революционным демократизмом народников, в целом больше тяготеют к либеральному реформизму. Свидетельство тому — путь от юношески радикального демократического “пиквикства” (Баллиным был основан знаменитый в 50-е годы XIX в. Екатеринославский “пиквикский клуб”) до глубокого философского обоснования пути социальных реформ для достижения царства кооперации.²

2. Архив Баллина в Институте рукописей ЦНБ имени В. И. Вернадского (Киев)

Хранящиеся в настоящее время в Институте рукописей Центральной научной библиотеки им. В. И. Вернадского АН Украины рукописи Н. П. Баллина являются ценным источником по истории кооперативного движения в России и на Украине, истории развития кооперативных идей и развития общественно-политической мысли 1860-1890-х годов. Сохранившиеся рукописи Баллина раскрывают разностороннюю кооперативную, просветительскую, общественную деятельность, отражают процесс развития его мировоззрения.

Интересна судьба рукописного архива Н. П. Баллина. В мемуарах конца 1890-х гг. Баллин писал, что у него до настоящего времени хранятся два сундука с бумагами, но среди них нет ни одной бумаги, написанной ранее 1870 г. Эти документы, бережно сохраненные вдовой Н. П. Баллина,

Ларисой Павловной Позен-Баллиной (1850-1930) и предоставлявшиеся для изучения историкам кооперации Тотоманцу В. Ф., Маркову В. И., Высочанскому П. Ф., были переданы в Харьковскую государственную библиотеку им. В. Г. Короленко, той библиотеке, которая наследовала традиции публичной библиотеки г. Харькова, в деятельности которой активное участие принимал Н. П. Баллин. Но архив Н. П. Баллина “принадлежал” истории кооперации и потому с созданием в период активного развития советского кооперативного движения Всеукраинского Центрального кооперативного музея рукописи кооператора вошел в состав богатого архивного собрания музея.

Идея создания на Украине кооперативного музея, возникшая по инициативе проф. Анцыферова на II Всероссийском Кооперативном съезде в Киеве в 1913 г. реализовалась лишь в 1923 г. в Харькове, где был организован Кооперативный музей, как центральное хранилище кооперативных материалов, как учреждение библиотечного или архивно-библиотечного типа. С переездом Всеукраинского центрального кооперативного музея (ВЦКМ) в Киев в августе 1925 г. расширились задачи и практика деятельности музея, он стал научной базой для изучения истории кооперативного движения на Украине и пропагандистом достижении кооперативной деятельности. В соответствии с задачами и характером материалов фонды музея делились на Всеукраинскую центральную кооперативную библиотеку с основным ядром кооперативной украински, Архив кооперативных материалов и исторических документов и на Центральную Всеукраинскую кооперативную выставку.

Первые рукописи Н. П. Баллина, вероятно, попали в музей еще в Харькове как экспонаты выставки съезда 1913 г., составлявшие самостоятельную в инвентарях музея витрину из 2 портретов и 19 предметов. Действовавший при Кооперативном институте в Киеве научно-исследовательский кружок организовал еще в 1924 г. заседание в честь Н. П. Баллина, выступил с инициативой пропаганды роли Баллина в развитии русской и украинской кооперации и содействовал собиранию материалов в фондах музея. Профессор Кооперативного института П. Ф. Высочанский, познакомившийся с хранившимися у Л. П. Позен-Баллиной рукописями, способствовал передаче части материалов в институт, а позднее в ВЦКМ. В отчете о деятельности музея за 1926-1927 гг. содержится информация о поступлении из Кооперативного института в музей рукописей Баллина, названы мемуары, статьи, лекции по вопросам кооперации, а в дальнейшем указывалось, что в архивных фондах музея дел хранятся архивы кооперативных деятелей Н. П. Баллина, И. А. Саммера и др около 6 тысяч. В 1927-1928 гг. в музее была создана комиссия по подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения Баллина, она планировала Издание библиографического указателя опубликованных материалов и рукописей Н. П. Баллина, публикацию в “Ежегоднике” музея воспоминаний кооператора “50 лет моей жизни,”

сосредоточение всех рукописей Баллина и архивном фонде музея, их научную разработку. В соответствии с постановлением Наркомпроса УССР в течение 1928 - октября 1930 гг. из Харьковской государственной библиотеки им. В. Г. Короленко и от наследников Л. П. Позен-Баллиной оставшиеся рукописи Н. П. Баллина и документы членов его семьи поступили на хранение в Всеукраинский центральный кооперативный музей (на чистых листах тетрадей рукописей Баллина стоит штамп музея с датой 29 октября 1930 г.)

В период административного принижения роли кооперации в связи с реорганизацией, а фактически ликвидацией Всеукраинского центрального кооперативного музея, кооперативных научных и учебных учреждений, Кооперативного института, Всеукраинского научно-исследовательского институт потребительской кооперации и др. В январе 1935 г., архив музея 377 папок и связок, а в его составе и архив Н. П. Баллина поступил в отдел рукописей ЦНБ им. В. И. Вернадского АН УССР, (фонд 326).

Характерной особенностью архива Н. П. Баллина наряду с хронологическими рамками, (документы после 1870 г.) является наличие огромного количества недатированных рукописей: набросков, черновиков, тезисов, планов статей, лекций, корреспонденций, официальных документов, деловых писем и писем частного характера, а также заметок и выписок. Это усложнило обработку архива, научное описание рукописей и создает определенные трудности для исследователей. Необходимо отметить, что в архиве сохранились также и отдельные материалы, датированные 1860-ми годами, среди них договоры на издание рукописей и продажу изданий, соглашение о продаже книжного магазина и библиотеки, доверенности, купчие. Отсутствие более ранних документов связано, вероятно, с их уничтожением в период полицейских обысков и попыток привлечения Баллина к суду по делу о тайных обществах, политических группах и антиправительственной пропаганды. Отдельные документы Н. П. Баллина конца 1840-х - середины 1860-х годов сохранились в фондах государственных учреждений политического сыска в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга.³

Наиболее многочисленную и разнообразную по видам материалов группу составляют в архиве Н. П. Баллина документы, относящиеся к вопросам кооперации. Широкое социальное толкование Баллиным этого понятия определило особенность всей деятельности подвижника идеи кооперации.

3. Баллин о кооперативном движении

Практическая кооперативная деятельность Баллина была связана прежде всего с непродолжительной историей существования созданного в 1866 г. 1-го Харьковского потребительского товарищества. Баллин был организатором, членом Совета и идейным вдохновителем этого первого на Украине и одного из первых в России потребительского кооператива.

Сохранились черновой автограф доклада Баллина Общему собранию членов товарищества 21 сентября 1869 г., наброски отчета за 1871 г. и заметки о трехлетнем периоде существования. Несмотря на внутренние противоречия, неприятие частью членов товарищества кооперативной идеологии Баллина, для которого коммерческая сторона являлась второстепенной, «Харьковская кооперативная история 60-х гг. была одной из любопытных в русском кооперативном движении» и «Харьков был единственным городом, где идея кооперации создала целое движение на принципах английской кооперации.»⁴ Изданная Н. П. Баллиным в 1870 г. «Первая памятная русских потребительских обществ» стала программным документом формировавшейся кооперативной школы Баллина, которой не суждено было занять прочные позиции.

В основе кооперативных идей «школы» Баллина лежали, идеи утопического социализма и практический опыт кооперативного движения в Англии, Франции, США, изучением и распространением которых на российской и украинской почве занимался Н. П. Баллин. Идеалом кооперативных принципов для него были принципы Рочдельских пионеров 1844 г. В архиве Баллина широко представлены иностранные источники: черновики, беловые варианты с редактурой переводов Баллина, которые он использовал для своих теоретических исследований. Стремясь сделать их достоянием общественности, он опубликовал их в специальных кооперативных изданиях, прессе. Среди таких материалов следует назвать сделанные Баллиным в переводе извлечения из статьи У. Раббена «Производственные ассоциации,» фрагменты перевода работы Дж. Рескина, «Четыре опыта об основных началах общественного хозяйства,» извлечения из «Истории кооперативного общества Рочдельских черных пионеров,» Дж. Холиока, переложения книг Р. Шарля, «Начало и будущее отечественного участия в прибылях,» Ш. Жида, «Будущность кооперации,» Дж. Холиока, «Современное кооперативное движение,» работы «Первый опыт программы руководства английским преподавателям и слушателям кооперативных курсов» и статей Д. Айнеса о кооперативном земледелии в Англии.

О практических шагах Баллина по пропаганде принципов и опыта кооперативного движения на Западе свидетельствуют черновые наброски, варианты статей и корреспонденций по широким вопросам кооперации, о региональных и международных кооперативных съездах.

Баллин интересовался также и историей кооперации, им был объявлен в Харькове реферат «О двенадцати кооператорах,» подготовлены статьи «Двенадцать предшественников кооперации в Западной Европе,» «Что такое кооперация. Роберт Оуэн и его ученики.» К предтечам, своего рода «апостолам» великого кооперативного будущего он относил Ш. Фурье, Бюше, Леклера, Мориса, В. Ниля, Д. Холиока, Г. Шульце-Делича, Ф. Рейфейзена, Фр. Вигано, Ж. Б. А. Годена, Р. Оуэна, Цезаря де Папа.

Относительная неудача практики работы I-го Харьковского товарищества потребителей не снизили активности Баллина в деле

пропаганды идей кооперации в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, в его стремлении к оказанию помощи в практической их реализации. Обширная информация о подобной деятельности содержится в материалах созданного Баллиным торгового товарищества “Агентская выставка,” документах периода его участия в работе Харьковского общества взаимного кредита, черновиках заявлений и обращений в общее собрание началах 1880-х гг., черновиках устава, набросках положения о принципах деятельности I-го Харьковского ссудосберегательного товарищества, членом учредительного комитета которого состоял Баллин. В архиве кооператора сохранились рукописи проектов и предложений, черновики уставов, положений, программ харьковских кооперативных объединений и ассоциаций: издательских кооперативных обществ, строительного общества, взаимного товарищества “Одежда,” общества кредита потребителей и производителей, товарищества потребителей “Взаимная благодарность,” общества взаимного вспоможения частному труду, артели столяров и плотников, товарищества отопления и др. В записках Баллина выражались его стремления и предлагались практические шаги, зачастую не имевшие реализации, по организации товарищества дешевых квартир, агентства английского общества оптовых закупок в целях обеспечения оптовой кооперативной торговли, музея кооперативных произведений, кооперативного справочного бюро, товарищества сотрудников с идеей кооперативного издательства и кооперативной газеты.

4. Кооперативная идеология и социология Баллина

Хотя Н. П. Баллин не оставил целостной теории кооперации и не дал научного определения понятия кооперации, он стремился найти подтверждение своей идеи интегральной кооперации во всех формах человеческого бытия: экономике, науке, литературе, сознании. Основываясь на том, что “кооперативная идея заключается в идее, что жизнь человеческая должна соответствовать высшей справедливости,” “осуществление кооперации — это внутренняя человеческая потребность, задача всего человечества,” что она развивается везде и во всем, но кооперативные идеи требуют хорошего образования и развитых социальных привычек,⁵ Баллин в одном из набросков статьи “Что такое кооперация” определяет кооперацию как “новую промышленную силу,” “которая достигает развития и уничтожает рабство управлением имуществ. Её главные начала: согласие, справедливость и самопомощь. Кооперация — это единство, согласие, мир в промышленности, в противоположность войне, соперничеству.” Это всего лишь одно из многих баллинских лирических определений кооперации.

Среди авторских рукописей, отображающих кооперативные идеи Н. П. Баллина, примечательны черновики статей “Современная кооперация,” “О кооперативных организациях в Харькове,” “В чем моя вера?”

Кооперативный университет,” “Чувство зрения,” “Об организации международного кооперативного союза”; отрывки статей и заметки о роли труда и капитала и кооперировании производства, об организации потребительских артелей, об интенсивном кооперировании, о кооперативном движении на железных дорогах. Для характеристики кооперативной деятельности и взглядов Баллина важны черновые наброски статей о страховых и кредитных обществах, об обществе взаимного кредита, обществе технических знаний, основании инженерного комитета, о промышленности и ее социальных задачах, о роли ассоциаций.

Кооперативная идеология Баллина складывалась под непосредственным влиянием позитивистской социологии и философии, его интересовали вопросы политической экономии, истории, социологии. В целях философского обоснования своих идей он углубляется в изучение химии, биологии, математики, физики. В конце 1870-х - начале 1880-х годов Баллин замыслил грандиозную исследовательскую работу “Основы социологии Г. Харькова. В письме одному из активнейших пропагандистов кооперации профессору А. М. Чупрову Баллин писал:

“В подготовляемое к печати сочинение “Основы социологии Г. Харькова,” над которым я работаю года три и первый том которого при благоприятных условиях будет окончен года через два-три, по плану его войдет в виде иллюстрации некоторых положений объемистое исследование о законах ренты. Точкою отправления этого исследования я принял теорию натурализации земли в смысле естественной экономической случайности, изложенную кратко и обстоятельно Henry George в книге “*Progress and Poverty.*” Концентрированный перевод этого сочинения с примечаниями наиболее симпатичными мне представлениями европейской мысли и с дополнениями касательно осуществлению натурализации земли в различных человеческих общинах при разнообразных условиях — составит первую часть исследования. Вторая часть его будет заключать в общих чертах критику теории натурализации земли, изложение значения этой теории в знании и человечестве и определении характера развития освобождения и взаимодействия в экономической жизни г. Харькова как конкретной и наиболее для меня доступной сложной общины. Сочинение мое главным образом философское. Но принимая свою гипотезу о средних, я распространяю и развитие положения Кетле, я принужден сосредоточиваться на экономических явлениях, так как экономические явления в сфере социологии средние явления, как в сфере знания вообще — средние явления — биологические, а в сфере биологии — антропологические.”

По методике г. Спенсера Баллин собирает и обрабатывает статистические сведения по г. Харькову, необходимые для работы по социологии: собирает в архивах и библиотеках, при помощи анкетирования специалистов сведения о ренте, об имуществе города, истории и ценности имущества, истории владении крупных городских собственников Карповых, Кузиных Пашенкова, истории городского муниципального имущества, церковного имущества, железных дорог, стоимости земель, построек, квартир, топлива, хлеба в историческом сравнении, истории промышленности и городского хозяйства и др. Сохранились в большом количестве наброски и заметки, в т.ч. черновики статей в прессу по перечисленным вопросам относящиеся к 1880-90-м годам. Обширные материалы посвящены исследованию вопросов динамики народонаселения, смертности в Харькове. Интересные обобщающиеся сведения собраны в набросках глав книги, черновиках и вариантах отдельных статей, конспектах публичных лекций: "Введение в социологию г. Харькова," "Харьковские социологические этюды," "Пролегомены социологии Харькова," "Население и пропитание."

Баллин предполагал в "Социологии Харькова" три больших отдела: психофизический, типологический и социологический. Он стремился изложить гипотезы, которые при недостаточности профессиональных систематических знаний у Баллина по ряду проблем требовали проверки специалистов и возможного уточнения. Поэтому, вероятно, Баллин отказался от идеи дать цельный завершённый труд и все его гипотезы остались в виде статей, конспектов лекции.

В соответствии с планом своего исследования ключевым разделом книги была разработка вопросов научной классификации, выражения идей как осуществления знаний, содержания науки. Они нашли отражение в черновых тетрадях и конспектах лекций "Предания — передача идей," "О ценности вещей или идей," "История и статистика как общие науки," "Сущность вещей и цель жизни," "Монизм в науке," "Главнейшие факторы общественных явлений," различных статьях по философским и социологическим проблемам, конспектах лекции. Для первой главы запланированной книги Баллиным были подготовлены переводы и переложения работ Г. Джорджа "Прогресс и бедность," "Общественные проблемы," "Земельный вопрос и его определение и единственно возможное его теперешнее разрешение." Важное место в будущей книге отводилось и другим вопросам, о чем свидетельствуют переводы из "Законов обыденной жизни" А. Форстера, переложение идей Б. А. Годена под названием "Нищета и взаимность," извлечения из статистических материалов Э. Майера, переводы статей "О епископе Строссмайере." Одной из любимых тем Баллина была тема "фамилистера," дома рабочих в Гизе. В 1884 г. Баллин подготовил к печати рукопись "Объединенные жилища: фамилистер в Гизе, описание его," как переложение книги Годена. В архиве представлены черновики и варианты рукописи, рукопись статьи "Жилые помещения рабочих," ряд

набросков статей о Годене как основателе фамилистера, тексты лекций по вопросу о собственности на жилища.

Рассматривая политэкономия как раздел социологии, Баллин в качестве разделов книги, а позднее и в виде статей и лекции пытался сформулировать свои взгляды в области политической экономии; в архиве сохранились наиболее значительные из них: “Закваска унитарной политической экономии,” “Современная политическая экономия,” “Монизм в науке,” “Ближайшая задача монизма,” “Закваска монизма в политической экономии,” лекции о развитии права собственности, предмете политической экономии и др.

5. Баллин как писатель и просветитель

Обладая несомненными способностями беллетриста, обостренным социальным чувством добра и справедливости, Н. П. Баллин с чисто юношеским увлечением пытался воплотить собственные кооперативные идеи, планы и мечты, впечатления от пережитых событий в литературной форме. “Литература рано завоевала меня, — отмечал он в воспоминаниях.

Я еще переводя Кондара Валенрода в Симбирске считал, что лучшее счастье в жизни — это быть писателем... В Харькове уже, занимаясь всем, кроме литературы, я только об том и думал, как выработать в себе способность писать и писать, и писать, и писал без конца, но без надлежащей системы. Никогда я не составил и не обработал как следует ни одного сочинения. Никогда я не отдавался литературе совсем.”

В замыслах Баллина было отражение жизни харьковского товарищества потребителей в “Очерках из жизни Первозвонска,” событий прожитых лет в “Жизни г. Харькова, из записок харьковского старожилы.”⁶ Сохранились черновые рукописи романа “Стремления. Записки Ивана Семеновича Кобзы”; литературный этюд из романа был напечатан в газете “Южный край,” этюдов “Именины сердца из записок за границей маниака Лодыря,” “Мой друг Петров” и “Смерть Петрова.” Среди рукописей Баллина черновые отрывки “Любовь — отравы,” “Сердце,” рассказа “Тепло и светло,” набросок сюжета пьесы “Любимый,” наброски работ под названием “Любовь и брак,” “Земляника,” баллады “Король огня.” Публицистическую направленность носят литературные заметки “Странные стремления,” “Лишние расходы. Курение табака,” “Хозяйство, разговор с сыном.” Герои литературных этюдов Баллина — “люди будущего,” интеллигенты нового нравственного и социального содержания, “независимые музыканты,” по выражению автора, пропагандируют социальные стремления равенства и добра, пытаются собственным жизненным примером и делом донести их до глубинного понимания людьми. Хотя литература носила некий провинциальный характер, большинство из написанного предназначалось для печати, это отразилось в планах издательской деятельности Баллина. Однако

вследствие цензурных ограничений и организационных неудач они остались неопубликованными.

Выражением общественных устремлений, социальной активности Н. П. Баллина являлась его книгоиздательская и книготорговая деятельность, основополагающими принципами которой были кооперативные начала, а целью — кооперативное просвещение населения. Демократические просветительские идеи Баллина под влиянием революционера-демократа руководителя “Земли и Воли” Н. А. Серно-Соловьевича находили воплощение и в организации в начале 1860-х годов книжной торговли Е. С. Баллиной в Харькове, Херсоне, Курске. Целью ее было удовлетворение местной интеллигенции и студенчества новой универсальной литературой прогрессивного направления.⁷ Преследования властей вынудили закрыть магазин в 1866 году.

Начатая немногим ранее издательская деятельность в начале 1860-х годов была активно связана с книжной торговлей Баллиных и, главным образом, выполняла задачу популяризации естественно-научных и технических знаний, в т.ч. в образе народной литературы. Интересно, что первым изданием харьковского книжного магазина Баллиных был сборник украинских песен, собранных и переложенных на ноты студентами Харьковского университета, под редакцией А. А. Потемби, Сборник был издан тиражом 200 экз.⁸ Затронув социальные и политические вопросы жизни в России, издательская деятельность Баллина с 1865 г. все последующие годы испытывала на себе “полицейскую свободу” в образе местной и столичной цензуры.⁹

Последующая издательская деятельность Баллина, ставившего своей целью пропаганду кооперативных знаний, встречала постоянные препоны цензуры. “Первая памятная книжка русских потребительских обществ” (СПб. 1870) — ценный источник по истории становления потребительской кооперации на Украине и в России, стала первой книгой из немногочисленной серии кооперативных изданий, материалы для которых Баллин готовил в последующие годы, о чем свидетельствует рукописный архив кооператора. Из подготовленных материалов Баллину удалось опубликовать лишь небольшую часть в сборниках “Кооперация на западе. Рабочие союзы в Англии, графа Парижского” (СПб., 1871); “Новое хозяйство. Кооперативное земледелие” (СПб., 1871), книге “Промышленные долевые товарищества. Каменноугольные копи Бриггса, сына и Ко.” (СПб. 1872).

6. Издательские планы Баллина

Рукописи Н. П. Баллина отображают более широкие планы и идеи изданий автора. В 1871-72 гг. он планировал издание второго тома альманаха “Кооперация на Западе,” выпуск календаря “Нового Базара,” задумал серию изданий “Кооперативной библиотеки,” для которой приготовил переложение книги А. Форстера “Законы обыденной жизни,”

извлечение из сочинений Ш. Жида, Дж. Холиока, Годена и многие другие материалы, которые по цензурным соображениям не были допущены к публикации ни в обеих столицах, ни в Саратове. Из серии “Кооперативная библиотека” удалось издать лишь “Кооперативное земледелие” и “Промышленные долевые товарищества,” а издание календаря “Нового Базара” увидело свет лишь в 1876 г. В последующие годы Баллин не оставлял надежд на осуществление своих издательских замыслов, относящихся к пропаганде кооперации в ее широком социологическом понимании как ассоциации всех сфер человеческой жизни. Привлекают внимание в этой связи подготовленные Баллиным программы издания журнала, “Харьковский сотрудник,” “Прогресс,” газеты “Земляк,” проспект русского кооперативного магазина, “Библиотеки библиотек,” проекты издательской программы, “Маленькой энциклопедии,” “Первого Харьковского кооперативного сборника,” посвященного памяти пионера потребительской кооперации А. А. Бриллиантова, черновики статей и заявлений об издании в Москве литературного сборника 120,060 о задачах “Южно-русского фермерского журнала,” об издательской деятельности книжной конторы в Харькове, планах автора издать сочинения литератора В. Н. Елагина, друга и соратника Баллина по Екатеринославу, “Экономического календаря,” текстов публичных лекций, книги, “25 лет кооперативного движения в Харькове.” важную информацию содержат черновики материалов о кооперативных издательствах в Харькове. Несмотря на обилие идей и готовых к изданию работ, которые Баллин пропагандировал в публичных лекциях и в какой-то мере в прессе, лишь в 1899 г. ему удалось издать в Харькове еще одну небольшую книжку “О народных домах,” составленную из нескольких статей и текстов выступлений.

Основываясь на том, что объединение и распространение общечеловеческих знаний является первым шагом к кооперации человеческой деятельности, к нравственному прогрессу, Баллин пытался в середине 1890-х годов осуществить идею издания “Общепанародной энциклопедии знаний – кооперативной энциклопедии,” всех знаний и верований, всех жизненных стремлений и влечений, всех хозяйственных разумных трудов и всех благородных неосуществленных мечтаний,” систематизированных так, что “каждая отрасль ее имеет свой центр, свою сферу и рассматривается как целое, занимающее определенное место в общей системе, соответствующей человеческим влечениям, обуславливающей его сущность его влечения и его работу, а следовательно и все его знания.” Баллин готовит проспект, собирает мнения представителей Харьковской общественности, разрабатывает программу, подбирает материалы.

Неоднократно Баллин пытался создать независимые литературно-издательские общества и товарищества, которые занялись бы пропагандой “общепанародной литературы.” Он разрабатывал проект организации в Харькове Издательской конторы сотрудников, Издательского товарищества сотрудников, Харьковского товарищества для издания книг,

литературного общества энциклопедистов, Ассоциации лиги социализации идей и компании Харьковских “Бобров.” В “Катехизисе Бобров,” подчеркивая “космическое назначение человечества,” заключающееся в развитии литературы как выражения всего собственности, ассоциации, кооперации и свободы, Баллин указывал на определяющую роль литературы и интеллигенции и прежде всего провинциальной, как пропагандиста народной литературы в деле рационализации жизни, развития собственности через ассоциации.

Издательская деятельность Н. П. Баллина не встречала поддержки в первую очередь со стороны лиц, владевших правом запретов. Цензура 1880-90-х годов не могла допустить открытую пропаганду социалистических взглядов даже в утопической кооперативной оболочке. “Я ужасно несчастлив в своих попытках познакомить русскую публику с кооперацией, — писал Н. П. Баллин издателю Н. А. Рубакину в 1894 г. — несмотря на то, что я занимаюсь только извлечением из сочинения незапрещенных писателей. Все мои переводы беловики — С. К. до сих пор пропадали благодаря цензуре, и все самые невинные.”

7. Баллин о народном образовании и библиотеке

Практической реализацией идейных позиций Н. П. Баллина была также и его активная деятельность на ниве народного просвещения. В развитии просвещения он видел средство повышения уровня народного труда, приближения его к ассоциации и кооперации. Имеющиеся в архиве документы отображают деятельность Баллина как одного из организаторов в г. Харькове воскресных и профессиональных школ, и Харьковского общества распространения в народе грамотности основанного при непосредственном участии Баллина в 1868 году. Баллин длительное время являлся членом правления и секретарем этого общества. Рукописные материалы выступлений в правлении, публичных лекций, черновики докладных записок и статей свидетельствуют, с какой энергией и неудовлетворенностью достигнутым работал Баллин в обществе: Он настойчиво проводил необходимость соединения частной инициативы, благотворительства в деле народного просвещения с активной помощью местных государственных и земских органов; отстаивал идею бесплатного образования; стремился к постоянному совершенствованию организаторской деятельности Общества грамотности, связывая ее с активизацией библиотечной и книгоиздательской работы, открытием профессиональных ремесленных и, прежде всего, женских мастерских школ шитья и вязания, распространением технических знаний, устройством “Народного дома” в Харькове, расширением деятельности по распространению грамотности среди крестьян окрестных сел. По мнению Баллина, необходимо было ввести в школах малорусских сел преподавание на украинском языке. Готовя проект издания “Библиотеки библиотек,” он планировал издание “Ветхого завета” на украинском языке.

Баллин уделял много внимания пропаганде значения мастерских школ для профессионального обучения и воспитания населения, организации всесторонней помощи учащимся. Отстаивая свободу воспитания и обучения и в то же время сознавая, что одной лишь благотворительностью невозможно решить вопроса о просвещении народа, Баллин подчеркивал, что “воспитание на государственный счет всего народа может быть защищено потому, что это есть самый верный кредит, который правительство может оказать управляемому им народу... образование народа на государственный счет есть производство производительное производство.”

Большинство предложений Баллина не находило активной поддержки правления Харьковского общества грамотности, а зачастую встречало неприкрытое сопротивление со стороны губернских властей, как в деле с открытием ремесленной школы шитья в вязания.

Идеи кооперативного просветительства Баллина определяли важное место библиотечному делу, организации публичных библиотек и читален. Страстный поборник общественных библиотек, Баллин на протяжении всей жизни стремился к учреждению библиотеки, не зависимой духовно от правительственной организации, пытался организовать библиотеки “подписчиков,” т.е. библиотеки кооперативного типа, мечтал о создании международных кооперативных библиотек. Материалы архива Н. П. Баллина представляют ценный источник по истории библиотечного дела в России и на Украине во второй половине XIX в. Многочисленные черновые рукописи периода практической деятельности Баллина в должности помощника библиотекаря в Харьковском университете и как члена правления и сотрудника Харьковской общественной библиотеки свидетельствуют о серьезном теоретическом подходе автора к специальным вопросам библиотечного дела. Неудовлетворённость состоянием учёта книг, системой описания и состоянием каталогов университетской библиотеки Баллин настойчиво отстаивал необходимость новаций, улучшения положения, предлагал свои методики работы.

Библиотека для Баллина – это “умственный центр города,” поэтому он стремился к постоянному совершенствованию деятельности Харьковской общественной библиотеки, несмотря на непонимание, разочарования и неудачи. Тезисы выступлений, проекты докладных в правление, наброски статей в прессу 1880-90-х годов раскрывают огромный круг вопросов, затрагиваемых Баллиным: это и финансирование деятельности библиотеки и совершенствование платного абонементного обслуживания, и необходимость специального построенного помещения для библиотеки, и издательская и библиографическая деятельность, и виды культурно-просветительской работы в библиотеке.

Идеи Н. П. Баллина как теоретика библиотечного дела проявились и в период его активной деятельности по организации публичной библиотеки в Екатеринославе в 1887 г. В это период Баллин регулярно публиковал на страницах “Екатеринославского юбилейного листка” издания,

посвященные 100-летию со дня основания города, и материалы с изложением собственных взглядов на роль и задачи библиотек. В них сформулированы требования к библиотеке как пропагандисту знаний, прогрессивных идей, необходимости широкого доступа к книгам, необходимости и возможности универсализации городской библиотеки, создания филиалов и отделений. Отмечая необходимость иметь при городской библиотеке отделения для других библиотек, архивов и других учреждений, которые по взаимному соглашению используют фонды друг друга. Баллин обосновал принцип межбиблиотечного абонементного обмена, широко практикуемый сегодня. Особую роль Баллин отводил библиотечным каталогам. Различая общие и годовые каталоги, Баллин сформулировал принцип куммуляций, используемый в современной библиографической практике; подробно осветил принцип устройства алфавитного каталога, стремясь к его утилитаризации в интересах читателя, на примере университетской библиотеки говорил о необходимости составления систематического, предметного и отраслевых каталогов по “факультетам” обосновывал необходимость публикации каталогов.

8. Баллин и его автобиографические произведения

Важнейшими источниками изучения жизни и деятельности “пионера потребительской кооперации,” истории общественно-политической мысли и социально-политического развития Украины и России в середине XIX в., развития и распространения кооперативных идей, истории зарождения кооперативного движения являются автобиографические и мемуарные сочинения Н. П. Баллина, сохранившиеся в черновых рукописях. При жизни Баллину удалось опубликовать лишь в середине 1880-х годов в журналах “Степь” и “Екатеринославский юбилейный листок” сокращенный вариант воспоминаний о екатеринославских пиквиках, черновые варианты, а также написанные в те же годы “Воспоминания правоведа X выпуска 1842-1849 гг.” в газете “Южный край.”

Наиболее полные мемуары “50 лет моей жизни,” написанные автором в 1890-1929 гг., готовились к изданию сотрудниками Всеукраинского центрального кооперативного музея (именно тогда с рукописей были подготовлены машинописные копии, хранящиеся сейчас в архиве Н. П. Баллина, а также в РГАЛИ в Москве ф. 1337, оп. 2, д. 3.). Мемуары в беллетризованной форме раскрывают, хотя и недостаточно ясно, историю развития социальных устремлений представителей демократической интеллигенции России и Украины в широком русле общественно-политического движения 2-й половины XIX в., характеризуют различные направления развития социалистической теории и общественной, социальной практики ее реализации. В мемуарах представлены политические взгляды и социальные стремления широких слоев демократической и либеральной интеллигенции Харькова, Киева,

Екатеринослава, столиц и других городов страны. Мемуары писались в два приема в течение десятилетнего периода, поэтому, вероятно, Баллину не удалось выдержать в них четкого плана повествования. Хотя для всех воспоминаний характерно отсутствие четкой хронологии, первая их часть стилистически и сюжетно более последовательна, вторая часть воспоминаний менее систематизирована и, как отмечал автор, изложение в ней “составит материал для будущего моего труда – 30-летие харьковской социальной жизни... я буду иметь в виду, намечать только то, что в нее должно войти, или по крайней мере часть того, что в нее войдет... пропущенные эпизоды составят дополнение по мере того, как я буду излагать события.” Баллин видит также и недостаток слишком субъективного собственного восприятия пережитых событий. Третью тетрадь мемуаров, “50 лет моей жизни. Развитие моих социальных стремлений” составляет эпилог, в котором Баллин пытается объективно оценить результаты своей социальной кооперативной деятельности, предложить людям развивать правду, человечность, доброжелательность, сознание солидарности, поскольку в этом заключается прогресс.

Ценными для исследователей социальной и культурной жизни г. Харькова, историков-краеведов являются “Воспоминания о Харькове за последние 30 лет” и “Воспоминания о Харьковском обществе грамотности.”

Важные сведения биографического характера, а также дополнительную информацию о кооперативной, издательской и общественной работе включает обширная эпистолярная часть архива Баллина, представленная преимущественно недатированными черновиками и черновыми копиями писем.

9. Письма Баллина и его корреспонденты

Среди корреспондентов Н. П. Баллина в разное время были редакторы столичных и провинциальных изданий и журналов: М. Н. Катков, М. П. Щепкин, П. И. Бирюков, А. А. Рубакин, П. А. Устимович, писатели и общественные деятели: И. С. Аксаков, Д. Ф. Щеглов, деятели украинского просветительского демократического движения: М. П. Драгоманов, А. Ф. Кистяковский, Х. Д. Алчевская, М. М. Лазаревский, кооператоры: А. А. Бриллиантов и В. С. Козлов, профессора А. И. Чупров, Н. Н. Бекетов, А. А. Козлов, художник Н. Н. Ге.

Для характеристики философской концепции кооперации Баллина, его социологических взглядов важны письма Баллина к философу, представителю позитивистской школы, А. А. Козлову, химику Н. Н. Бекетову, экономисту А. И. Чупрову. Работая над “Социологией Харькова,” Баллин стремился привлечь к исследованиям в качестве советника и критика А. А. Козлова. Отмечая недостаточность собственных философских знаний, Баллин в то же время пытается раскрыть свое естественно-научное обоснование идеи кооперации, собственное миропонимание, определение места природы, человека и бога,

рассматривает определенные взаимные связи этих “элементов” в их отношении к человеческому разуму, идее. В письмах к А. Ф. Кистяковскому Баллин дает достаточно подробное изложение своих социологических взглядов на историю, политическую экономию, рассматривает законы развития собственности, процессов ее обобществления как основной вопрос изучения гражданского права, рассматривает особенности развития гражданских отношений, как отношений собственности.

Находясь под влиянием отдельных положений мировоззрения Л. Н. Толстого, Н. П. Баллин написал великому писателю-гуманисту четыре письма, черновик одного из них конца 1880-х годов сохранился в архиве. В очень пространной форме, принимая многие взгляды Толстого, Баллин полемизирует с ним в понимании понятий “любовь” и “свобода,” путей достижения этих идеалов через труд, систематизацию и воспитание стремлений, через кооперацию: дает свое понимание места и роли для человека искусства, науки и религии, выделяет центральное место знаниям — науке. Проблемы религии и искусства, их приоритета и взаимовлияния, значения для воспитания Баллина затрагивал в письмах к Н. Н. Ге.

Содержательны суждения и оценки Баллина по вопросам развития народного образования и просвещения, литературы и интеллигенции, их роли и значения для интегральной всеобщей кооперации, содержащиеся в письмах к П. А. Устимовичу, Х. Д. Алчевской. Важные мысли о роли “людей будущего” для достижения “правды” Баллин высказывал Д. Ф. Щеглову, оценивая его “Историю социальных систем.” Письма к В. С. Козлову связаны с обсуждением роли для кооперативного образования, политической экономики и науки вообще изобретенного Козловым диаграммометра цифрация. Баллин предлагает продолжить работу по дальнейшему его усовершенствованию.

В переписке Баллина есть крупный массив черновиков писем в учреждения, общественные организации, редакции газет и журналов. Баллин серьезно относился к публицистике, активно сотрудничал во многих периодических изданиях, постоянным корреспондентом харьковской газеты “Южный край.” В архиве сохранилось большое количество черновиков писем, копий, набросков в редакции периодических изданий как столичных, так и провинциальных: “Русская летопись,” “Русская жизнь,” “Рассвет,” “Мир,” “Неделя,” “Биржевые ведомости,” “Братская помощь,” “Молва,” “Труд,” “Прядок,” “Степь,” “Киевский телеграф,” “Харьковские ведомости,” “Сибирская газета,” “Донские ведомости” и др. Проблематика статей и корреспонденций Баллина разнообразна, она охватывает экономические и социальные вопросы жизни Харькова, проблемы внешней и внутренней политики, различные стороны человеческой жизни в свете реализации идеи кооперации, нравственного усовершенствования людей; ряд заметок посвящены анализу состояния и задач провинциальной прессы, жизни

высшей школы, распространения народного образования и народной литературы, деятельности органов местного самоуправления.

Н. П. Баллин, постоянно интересовавшийся развитием кооперации на Западе, находился в переписке с деятелями кооперации Англии, Франции и Германии, являлся неофициальным корреспондентом ряда английских кооперативных изданий. Представляют интерес сохранившиеся в архиве копии писем Баллина Ш. Жиду, В. Нилю, Г. Зисли, Р. Шарлю, Годену, Гринингу, Шульце, Де Буаве, издателям английской и французской кооперативной прессы, а также отдельные письма иностранных корреспондентов к нему.

Среди материалов рукописного архива Н. П. Баллина сохранились авторские выписки из произведений Л. Н. Толстого, сокращенные переводы отдельных глав произведения П. Алексиса, Уайда, Мопасана, выписки из статистических источников, иностранных изданий, наброски рецензии на брошюры и книги, ряд документов хозяйственного и имущественно-правового содержания.

Определенную, довольно многочисленную группу материалов, описанных в составе архива Н. П. Баллина составляют документы супруги Л. П. Позен-Баллиной; письма, адресованные ей, письма к ней сына, брата и письма написанные разными лицами по поручению отбывающего проговор на каторге и лишённого права переписки брата, письма брата, адресованные третьему лицу, письма других лиц.

Личность Н. П. Баллина полна противоречий и компромиссов, некоторого идеализма и наивности политических и общественных стремлений, и в то же время представляет интерес в изучении различных сторон общественно-политической жизни провинциальной демократической интеллигенции пореформенного периода. Комплексное изучение рассмотренных в обзоре материалов позволяет более определенно проанализировать мировоззрение и идеологию кооператора-социалиста, исследовать практику влияния идей Баллина на развитие кооперативного движения на Украине и в России.

Примечания

- * Y. Imai, "The First Consumer Co-operative in Khar'kov and Nicolas Ballin – From the early history of co-operative movements in The Ukraine (Southern Russia) –," *The Hitotsubashi Ronsō*, Vol. 89. No. 1 (Tokyo: 1983)(in Japanese); Y. Imai, "The Letters of Nicolas Ballin on Social Life and Co-operative Ideas in Russia," *The Bulletin of Kogakuin University*, No. 21 (Tokyo: 1983)(in Japanese); Y. Imai, "The Artel' and the Beginnings of the Consumer Co-operative Movement in Russia" in Roger Bartlett (ed.), *Land Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society* (Macmillan and SSEES University of London: 1990), pp. 363-375; Y. Imai, "Nicolas P. Ballin: Pioneer of the Russo-Ukrainian Co-operative Movements, and His Letters to English Co-operators (1871-1888)" in Ch.

- Tsuzuki (ed.), *Robert Owen and the World of Co-operation* (Tokyo: Hokusensha, 1992) pp. 145-171.
- 1 См. А. В. Меркулов, Исторический очерк потребительской кооперации в России (М.: 1915); В. Тотомианц, “Н. П. Баллин – первый апостол русской кооперации,” Объединение, №15 (1912); В. И. Марков, Пионеры южно-русской кооперации (Харьков: 1919); П. Пожарский, Нарис з історії української кооперації (Київ: 1919); П. Мохор, Од Балліна до Леніна (Київ: 1924); П. Височанський, Начерк розвитку української кооперації, кооперації, дорадянська доба, Ч. I (Київ, 1925).
 - 2 Подробные биографические сведения, анализ мировоззрения Н. П. Баллина см. И. Е. Баренбаум, Штурманы грядущей бури (М.: 1987); В. И. Марков, Пионеры южно-русской кооперации. Н. П. Баллин и его сотрудники (Харьков: 1919); П. Височанський, Начерк розвитку української споживчої кооперації, дорадянська доба, Ч. I. (Київ, 1925); О. І. Уткін, “Український соціаліст-утопіст М. П. Баллін та його суспільно-політичні погляди,” Збірник Питання наукового комунізму (Київ: 1971-Вып. 14).
 - 3 ЦГА России. Ф. III отделения, I экспедиция-Д. 230-Ч. 24. 1862; Ф. 112. Оп. I. Д. СППС № 154. 1862; РГИА-Ф. 1282 Оп. I, Д. 74. 88; Ф. 1405 Оп. 534, Д. 612.
 - 4 М. Л. Хейсин, История кооперации в России (М., 1926), стр. 46.
 - 5 В. Тотомианц, “Н. П. Баллин о кооперативном движении 70-х - 80-х годов,” Вестник кооперации, кн. 2 (1910), стр. 27.
 - 6 В. И. Марков, Пионеры южно-русской кооперации, стр. 61.
 - 7 Подробнее о книгоиздательской и книготорговой деятельности Н. П. Баллина – в кн.: И. Е. Баренбаум, Штурманы грядущей бури (М.: 1987).
 - 8 Українські пісні, видані коштом О. С. Баліної (СПб.: 1863).
 - 9 В 1865 г. было запрещено издавать сборник библиографических статей о русском и малороссийском книжном деле, затем последовала конфискация книги: Е. Пеллетан, Семейство. Мать, перевод под ред. Н. Баллина (СПб., 1866).